

**ОБЩЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
«СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (СПРФ)**

191124, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 65-б
т./ф. (812) 272-5271, 274-1040
E-mail: potrebitel.net@gmail.com

119991, Москва, Ленинский пр., д. 9, комн. 317
т./ф. (499) 236-3422
www.potrebitel.net

№ 06-06/2011

06 июня 2011г.

**Председателю
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А. Иванову**

Уважаемый Антон Александрович!

Потребительские общественные организации принимают участие в судебной защите прав потребителей в судах общей юрисдикции, где рассматриваются споры заёмщиков-потребителей с кредитными организациями. Соответственно, при рассмотрении таких дел федеральные и мировые судьи ориентируются на исходящие от Верховного Суда Российской Федерации Постановления Пленума, обзоры судебной практики и иные судебные постановления.

Судьи при рассмотрении потребительских дел ориентируются исключительно на Постановление Пленума ВС РФ о практике применения законодательства о защите прав потребителей, в котором прямо указано, что отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут, в том числе, возникать из договоров на предоставление кредитов, открытие и ведение счетов клиентов-граждан, осуществление расчетов по их поручению, услуги по приему от граждан и хранению ценных бумаг и других ценностей, и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Поэтому зачастую затруднительно донести судьям правовую позицию, выраженную в Постановлениях Пленума и Президиума ВАС РФ или Информационных письмах Президиума ВАС РФ.

Фактически имеет место разрыв между правоприменительной практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции, несмотря на положение статьи 118 Конституции РФ о единстве гражданского судопроизводства в Российской Федерации.

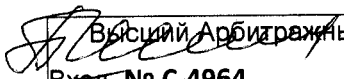
В связи с изложенным, просим обратить внимание на возможность организации более тесного взаимодействия Высшего Арбитражного Суда РФ с Верховным Судом РФ путём проведения совместных Пленумов Высших судов. В этом случае выработанная единая правовая позиция, в том числе по вопросам правоприменительной практики в области потребительского законодательства, станет доступной для применения в судах общей юрисдикции, в том числе потребительскими организациями.

Данные пожелания, а также другие предложения СПРФ (прилагаются) высказаны с учётом того, что первая часть заседания Президиума ВАС РФ посвящена практике применения Кодекса РФ об административных правонарушениях, связанной с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров, а такая административная практика не может быть использована потребительскими организациями при непосредственном отстаивании прав потребителей в судебном порядке. Просим учесть их при окончательной редакции Обзора судебной практики.

Вторая часть заседания Президиума ВАС РФ посвящена судебной практике разрешения споров, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре. Данный обзор и выработанная правовая позиция, после их формулировки в виде документа, могут быть использованы потребительскими организациями, как устоявшаяся модель правоприменения. Как изложено выше, особую ценность для потребительских организаций мог бы иметь документ по вопросам правоприменительной практики в этой области, исходящий от совместного Пленума ВАС РФ и ВС РФ.

Приложение: Предложения СПРФ на 3 л.

Председатель Союза потребителей РФ


Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
Вход. № С-4964
От 21.06.2011

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Союза потребителей Российской Федерации по пунктам проекта обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров.

1. Предлагаем при окончательном формулировании правовой позиции Президиума по данному пункту учесть вопрос соразмерности объёма обязательства и его нарушения, а также учесть вопрос обеспеченности обязательства.

В первом случае имеется в виду соотношение суммы ежемесячного платежа, разовую просрочку которого допустил заёмщик, и общей суммы кредита. Особенно наглядно такая несоразмерность видна в случае долгосрочного кредита, когда периодический ежемесячный платёж составляет от 1/36 доли подлежащих возврату денежных средств в случае кредита сроком 3 года, до 1/120 такой суммы, в случае кредита сроком на 10 лет, каковой срок обычен в случае ипотечного кредита. Указанная в Проекте статья 811 ГК РФ ничего не говорит о соразмерности объёма нарушения обязательства и объёма самого обязательства. Представляется, что в данном случае, возможно, применимо по аналогии закона положение пункта 2 статьи 348 ГК РФ, регулирующее вопрос обращения взыскания на предмет залога. А именно, положение о том, что:

«2. Обращение взыскания не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Если не доказано иное, предполагается, что нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при условии, что одновременно соблюдены следующие условия:

- 1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера оценки предмета залога по договору о залоге;
- 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.»

Таким образом, сама по себе разовая просрочка платежа потребителем-заёмщиком ещё не даёт банку-кредитору права безусловно требовать возврата суммы кредита в целом.

Во втором случае имеется в виду вопрос о мере и способах обеспечения кредитного обязательства. При условии обеспечения обязательства заёмщика тем или иным способом, банк-кредитор имеет более твёрдую уверенность в исполнении обязательства заёмщиком, несмотря на допущенную заёмщиком разовую просрочку платежа. Так, ипотечные кредиты являются, как правило, кредитами со 100 % обеспечением, в связи с чем банк объективно не понесёт убытков в случае допущения просрочек заёмщиком, и его требование о досрочном возврате кредита можно считать злоупотреблением правом.

Таким образом, в отдельных случаях, с учётом существа кредитного договора, может иметь место нарушение банком прав потребителя при включении в кредитный договор условий о праве банка досрочного исполнения обязательства в случае, если заёмщиком будет допущена разовая просрочка по возврату очередной части кредита.

2. Предлагаем при окончательном формулировании правовой позиции Президиума по данному пункту учесть наше мнение о том, что по смыслу статьи 395 ГК РФ, удвоенные проценты подлежат начислению лишь на сумму просроченного платежа, а не на всю сумму кредита.

Так, пункт 1 статьи 395 ГК РФ предусматривает уплату процентов за пользование чужими денежными средствами «... вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате...». Таким образом, при просрочке уплаты очередного платежа, пользование остальной частью кредита является законным, поскольку никакой просрочки в уплате в этой части кредита, заёмщиком не допущено.

3. Согласны.

4. Предлагаем при окончательном формулировании Президиума по данному пункту учесть наше мнение о том, что в отдельных случаях имеет место нарушение права потребителя при включении в кредитный договор условий о том, что плата за пользование суммой кредита складывается из постоянного процента и переменной величины.

Порядок расчёта платы за пользование кредитом можно признать не нарушающим права потребителя только в случае, если изменение платы связано однозначно с тем или иным экономическим показателем, не зависящим от волеизъявления сторон договора (например, ставка рефинансирования ЦБ РФ, валютный курс и т.п.), то есть в договоре предусматривается как возможность увеличения процентной ставки, так и её уменьшение при соответствующем изменении индикативного показателя.

5. Согласны.

6. С первым вариантом согласны, то есть что нарушает права потребителя такое условие кредитного договора, что споры по иску банка к заёмщику-гражданину рассматриваются судом по месту нахождения банка.

7. Предлагаем при окончательном формулировании Президиума по данному пункту учесть наше мнение о том, что нарушает права потребителя включение в кредитный договор условия о страховании жизни и здоровья заёмщика, безотносительно к тому, имел или нет заёмщик при намерении заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

Данный вывод основывается на том, что из буквального толкования статьи 934 ГК РФ следует, что и страхователем, и выгодоприобретателем по договору личного страхования может быть только физическое лицо. В договоре же личного страхования, предлагаемом к заключению одновременно с заключением кредитного договора, выгодоприобретателем называется банк, что прямо противоречит указанному положению Кодекса, следовательно, такой договор ничтожен. Нарушением прав потребителя в данном случае является введение потребителя в заблуждение относительно природы заключаемого договора личного страхования, по которому потребитель должен одновременно внести страховую премию, при том, что при наступлении страхового случая ни потребитель, ни его наследники не смогут получить страховую сумму, в соответствии с положениями указанной статьи Кодекса.

Как следует из приведённого текста решения апелляционной инстанции, банк в ходе разбирательства дела высказал такую позицию, что он относит страхование жизни и здоровья заёмщика к мерам по снижению риска невозврата кредита.

Такие действия банка можно назвать лишь уловкой, поскольку риск невозврата кредита может быть уменьшен обеспечением в порядке, предусмотренном ст. 329 ГК РФ, а также в целях уменьшения предпринимательского риска при работе на рынке потребительских кредитов банк может застраховать свой предпринимательский риск в порядке статьи 933 ГК РФ.

Данные способы обеспечения возвратности кредитов прямо предусмотрены частью 1 статьи 33 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

8. Согласны.

9. Согласны.

10. Согласны.

11. Согласны.

12. Согласны.

13. Предлагаем при окончательном формулировании Президиума по данному пункту учесть наше мнение о том, что нарушает права потребителя включение в кредитный договор условий о том, что возможна уступка прав кредитора по договору без согласия заёмщика в пользу любого лица, не являющегося кредитной организацией. Данное мнение обосновывается следующим.

Перед совершением сделки по получению денежных средств на условиях возвратности, срочности, платности, потребитель воспринимает всю ту информацию, которую ему предоставляет банк

– кредитор в порядке статьи 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» и ФЗ «О банках и банковской деятельности». Выбор в пользу банка как кредитора по договору делается потребителем в значительной мере на основании таких субъективных критериев, как репутация, мнение окружающих, расположение отделений банка вблизи дома, часы работы отделений, положительное восприятие уровня сервиса. В совокупности всё это можно назвать потребительскими качествами услуги кредитования.

Если первоначальный банк-кредитор осуществляет переуступку права требования по кредиту в пользу другого лица, не являющегося кредитной организацией, то потребитель лишается всех этих потребительских качеств, на которые он рассчитывал при заключении кредитного договора.

Таким образом, при заключении потребителем договора с кредитной организацией, личность банка – кредитора имеет существенное значение для заёмщика – потребителя, в связи с чем должна применяться часть 2 статьи 388 ГК РФ, а в данном случае переуступка прав кредитора без согласия заёмщика – потребителя невозможна.

14. Согласны.

Исполнитель: Ю Кадыков